

НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: РОССИЯ

Л.С. Лаврентьева

ТРАДИЦИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ (по материалам архангельской фотоэкспедиции МАЭ РАН 2009 г.)

К выбору темы исследователь приходит разными путями. Чаще всего к той или другой проблеме его подталкивают предметы, хранящиеся в музее, иногда документы, которые сопровождают эти предметы или коллекции, в других случаях привлекает внимание имя собирателя. Через вещи и документы мы пытаемся восстановить историю этих предметов, их возникновение и использование, историю изучения, сведения о собирателях и т.п.

Несмотря на то что музейные предметы исследуются очень давно, и сегодня в музейных хранилищах имеется значительное число коллекций, в которых сведения о собирателях, географии сборов и функционировании самих вещей представлены неполно или вовсе отсутствуют. Такая ситуация сложилась во многих музеях Санкт-Петербурга и Москвы. Часто коллекции продавали в музеи скупщики, которые хранили в тайне точные адреса, где многие поколения занимались тем или другим ремеслом [Народная роспись 1987: 3]. Поскольку предметы из коллекции МАЭ РАН не имеют сведений о местах изготовления и бытования, они до сих пор не были востребованы исследователями и практически не публиковались.

Летом 2009 г. отправной точкой для работы экспедиции лаборатории аудиовизуальной антропологии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого стала коллекция отдела Европы № 2039 из Сольвычегодского уезда

Вологодской губернии. Этот уезд раньше занимал значительную площадь, в его состав входили современные районы Архангельской области: Вилигодский, Котласский, Красноборский, Верхнетойменский, часть Виноградовского района. Летом 2009 г. для работы экспедиции были выбраны Сольвычегодск с близлежащими деревнями Котласского района, село Красноборск и деревни Верхняя Уфтюга и Константиново Красноборского района Архангельской области, а также Великий Устюг Вологодской области.

Опись, составленную по коллекции № 2039, которая насчитывает 95 номеров, 124 единицы хранения, можно отнести к документам, содержащим очень мало информации. Мы практически ничего не знаем о собирателе, о том, где складывалась коллекция, у кого приобретались эти предметы и т.п. Нам известно только, что коллекция была продана Музеем в 1912 г. неким крестьянином Евдокимовым. В описи даже не указаны его инициалы. В графе «место приобретения» записано — Сольвычегодский уезд Вологодской губернии.

Одна из задач предпринятой нами экспедиции — по возможности узнать что-нибудь про нашего собирателя. Кроме того нужно было определить, где эти вещи бытовали, были изготовлены или приобретены. Эти сведения мы могли бы найти в местных музеях, архивах и у жителей, которые продолжают традиции изготовления бытовых предметов. В процессе подготовки к экспедиции коллекция Евдокимова была подробно изучена, ведь нам нужно было найти параллели. Обратившись к коллекции, мы обнаружили, что она отличается от других своей полнотой. Такое ощущение, что сделан «культурный срез» на XIX в. по Сольвычегодскому уезду Вологодской губернии. Это тот набор предметов, который можно было увидеть в крестьянском доме. Здесь и прялки, и швейки, ковши, скопкари (ковш с двумя рукоятями, имеющий форму ладьи или водоплавающей птицы), сарафаны, головные уборы, украшения и т.п. Все эти предметы можно отнести к бытовому крестьянскому искусству.

Появление этой и подобных коллекций в музеях не случайно. Весь XIX в. был пронизан идеей сохранения и сбора предметов народного творчества. В 1797 г. Сенат издал указ о сборе сведений по состоянию промышленной самостоятельности на местах. С 1840-х годов по губерниям рассылалось «Положение о музеях крестьянской промышленности». В 1845 г. создается Этнографический музей при ИРГО, по образцу которого комплектуются этнографические отделы музеев краевых отделений Географического общества. Во второй половине XIX в. организуются выставки, где впервые демонстрируются изделия крестьянских ремесел — Всероссийская этнографическая (1867 г.) и Политехническая (1872 г.).

Во второй половине XIX в. при губернских статистических комитетах возникают первые краеведческие музеи в Архангельской, Новгородской, Псковской и Вологодской губерниях. Основными поставщиками предметов в музеи были скупщики. Кроме того, коллекции поступали и от частных лиц,

коллекционеров, общественных организаций, официальных инстанций и т.п. Среди частых лиц были учителя, священники и крестьяне [Бернштам 2008: 145–146].

О ценности коллекции крестьянина М. Евдокимова говорит и тот факт, что большая часть предметов уже не один раз использовалась на выставках. Коллекция интересна и тем, что в ней представлены серии предметов. Это наводит на мысль, что она собиралась именно для музея, да и подбор вещей неслучаен. Во всем чувствуется рука сведущего человека.

Открывают коллекцию набойные доски. Их 12 штук. Подобные предметы вовсе не случайны для Сольвычегодского уезда. Дело в том, что сарафаны там шились из холста, который окрашивали в синий цвет или же отдавали печатать (наносить узор) в деревенскую красильню, где его окрашивали в синий цвет с белыми, красными или желтыми цветочками.

Сарафан, сшитый из печатного холста, назывался «дубаком». В кубовых набойках XIX–XX вв. очень часто встречались изображения птиц, геометрические и растительные узоры в виде отдельных веточек и цветов. Особую красочность композиции придавали оранжевые горошины — достаточно широко распространенный прием заполнения фона [Корсун 1976: 119].

Деревенские красильни были почти в каждом приходе. Их содержали зажиточные крестьяне в отдельных избах. Так, набойщики были известны в деревне Ракулке, где также были мастера, которые расписывали туса и прялки.

Продолжают список предметов коллекции Евдокимова другие неперменные предметы крестьянского дома — прялки. Их четыре. По характеру росписи на прялках можно предположить, что все они относятся к северодвинской традиции, а именно к Пермогорью (рис. 1).

Рис. 1. Прялка. МАЭ. Колл. № 2039-13

В северном крестьянском доме вы непременно найдете и берестяные бураки или туеса. Два туеса из коллекции Евдокимова тоже украшены традиционной северо-двинской росписью. На них нанесен яркий узор, в котором сочетаются красный, зеленый, желтый цвета, излюбленные мотивы — птица-сирин, петухи и много пышного травяного орнамента (рис. 2). Как утверждают сотрудники Красноборского музея, именно в их районе растут березы, кора которых идеально подходит для изготовления туесов.

Есть в коллекции Евдокимова и маленькая деревянная шкатулка прямоугольной формы с выдвигающейся крышкой для хранения рукоделия, украшенная или табака, орнаментированная резьбой (ромбы, кресты, квадраты, зубчи-

Рис. 2. Туес. МАЭ. Колл. № 2039-22 а, б

ки), а также два небольших деревянных ларца, поверхность которых выложена пластинками, конечно же, не из слоновой кости, как указано в описи, а из мамонтовой или моржовой. Эти пластинки украшены резьбой и раскрашены. Резьбой по кости занимались главным образом в Холмогорах и окрестных селениях в низовьях Северной Двины, в Архангельске, в Сольвычегодске. В косторезном промысле использовали моржовые клыки, бивни мамонтов и трубчатые кости рогатого скота.

Небольшие медные литые чернильницы, их в коллекции четыре, носили на шее писцы, которые ходили от деревни к деревне и помогали крестьянам составлять письма и различные документы. Подобные чернильницы мы встретили на экспозиции музея г. Великого Устюга. Датируются они XVIII в.

Непременным предметом в каждом доме были ковши. Русский Север нам предлагает богатую традицию. Все ковши Сольвычегодского уезда деревянные, долбленные, с резными фигурными ручками. Они расписаны геометрическим или растительным орнаментом, встречаются и сюжетные сцены (рис. 3).

Рис. 3. Ковш. МАЭ. Колл. № 2039-29

Коллекцию ковшей дополняют три скопкаря в форме утиц, украшенные геометрическим орнаментом. Кроме того, здесь изображены животные и птицы (рис. 4).

Несомненным украшением коллекции Евдокимова является деревянная чаша с носиком для разливания. Ендова украшена геометрическим и растительным орнаментом, изображениями птиц и надписями. Общий декор ендовы указывает на использование ее в обрядах (рис. 5).

Рис. 4. Скопкарь. МАЭ. Колл. № 2039-35

Рис. 5. Ендова. МАЭ. Колл. № 2039-36

Есть в коллекции Евдокимова и церковные предметы (два медных старинных штампованных венца, использовавшихся во время венчания, кадильницы и нательные кресты на цепочках). Кадильница (кация) из секты староверов, подобная той, что хранится в МАЭ РАН, выставлена сейчас в музее Великого Устюга.

Из женской одежды, предложенной Евдокимовым для МАЭ, можно составить, по крайней мере, два комплекса. Здесь есть верхняя часть рубахи — рукава, нарукавники, сарафаны, душегреи и всевозможные варианты женских головных уборов (моршени, повойники, сборники и кокошники, платки). Все эти предметы относятся к праздничной и обрядовой одежде. К сожалению, в коллекции Евдокимова отсутствуют так называемые радужные пояса, широко распространенные в прошлом на территории Сольвычегодского уезда. Их ткали из разноцветной тонкой шерсти. Ширина варьировалась и доходила до 70 см. Такой радужный пояс украшает экспозицию Красноборского музея. Сегодня традиция изготовления радужных поясов восстановлена усилиями мастеров школы ремесел. Один такой пояс (правда, с использованием не шерстяных, а хлопчатобумажных нитей), мы приобрели для коллекций МАЭ РАН.

Есть в коллекции Евдокимова три вышитых полотенца и дорожка на стол. Подобные вещи мы увидели в школе ремесел при Сольвычегодском музее.

Предметы, представленные в коллекции, могли находиться в одном крестьянском доме, а вот приобрести их хозяин дома мог на ярмарках, которые были так популярны в этих местах. Только в Красноборске проводилось в течение года шесть ярмарок, да и в Сольвычегодске их было не меньше. Сегодня именно ярмарки, которые возродились во многих городах и селах, в какой-то мере не дают угаснуть местным промыслам.

Устраиваются такие ярмарки, как правило, летом. В Сольвычегодске каждый год в первую августовскую субботу проводят Прокопьевскую ярмарку. Самые почетные места отданы народным мастерам, приехавшим из близлежащих районов. В селе Красноборске ярмарки возобновились 15 лет назад. Устраиваются ярмарки и в близлежащих деревнях. Так в д. Березонаволоке Красноборского района каждый год в июле проходит Петровская ярмарка.

Наше внимание в коллекции Евдокимова привлекли изделия (ковши, скопкари, прялки, туеса и т.п.), украшенные росписью, которая получила название «свободная кистевая роспись». Центры ее были зафиксированы в бывшем Сольвычегодском уезде. Почему роспись?

Дело в том, что именно расписные изделия два века собирались разными музеями России и в последние 50 лет особенно активно изучались исследователями. Т.А. Бернштам рубеж 1950-х — 1960-х годов называет пятым, последним и самым продолжительным советским этапом, который она определяет как «вполне подготовивший поле русского крестьянского искусства для совре-

менного «возделывания» на нем свободных от официальной идеологии научных идей и проблем» [Бернштам 2008:149].

На Красноборской земле издавна бытовали разные ремесла: плетение из бересты и соснового корня, резьба по дереву, выделка гарусных кушаков, золотное шитье и многое другое, но особенно она прославилась художественной росписью, известной тремя центрами: пермогорским, уфтюгским и ракульским.

Пермогорье — поселение, получившее свое название (как считают многие исследователи) от древних пермских племен когда-то живших в этой местности. Пермогорские мастера расписывали самые разнообразные бытовые предметы. Большой популярностью пользовалась посуда и утварь, ковшскопкари, ендовы, блюда, туса, подсвечники. Существовала устойчивая традиция расписывать мебель, хозяйственные орудия и транспортные средства.

Среди изделий, хранящихся в музеях, особенно многочисленны пермогорские прялки, отличающиеся резными деталями. На белом (светло-желтом) фоне черной краской прорисованы контуром веерообразные стилизованные цветы и ягоды на ветвях, образующих своими изгибами сердцевидные мотивы. Любимый сюжет пермогорских мастеров — птица-сирин с раскрытыми крыльями. Часто создавали целые композиции, рассказывающие о жизни местных крестьян. Мастера пермогорской росписи проживали в деревнях, расположенных в нынешнем Красноборском районе. Центром этой росписи считается деревня Мокрая Едома [Русское народное 1968:3-4]. Центром ракульской росписи была деревня Ульяновская Черевковского (ныне Красноборского) района. Деревня расположена в нескольких километрах от впадения в Северную Двину небольшой речки Ракулки. Ракульская традиция характеризуется наличием в росписи растительных узоров и птиц.

Верхнеуфтюгская роспись отличалась большей декоративностью и графическим рисунком, ее широко использовали при украшении интерьеров жилища и берестяных тусов. В деревне Константиново нам даже удалось увидеть расписанный дом (рис.6).

Сравнительный анализ предметов из коллекции Евдокимова показал, что художественная роспись выполнена в пермогорской традиции, но разными мастерами. По времени создания их можно отнести к началу XIX в., а некоторые и к концу XVIII в.

Известно, что Русский Север очень давно стал регионом, который притягивал к себе исследователей в поисках предметов народного творчества. На сегодняшний день в музеях России накоплено значительное количество произведений народного искусства. Пополнение музеев подобными коллекциями продолжалось до середины XX в. Уже первыми экспедициями были выявлены многие местные традиции росписи по дереву. Сегодня на местах именно музеи являются центрами, где тоже собраны уникальные коллекции, а сотрудники

Рис. 6. Роспись в доме Анны Николаевны Бестужевой.
Д. Константиново, Красноборского района. Фото С. Шапиро

музеев принимают самое активное участие в сохранении традиций. Непременной составляющей здесь являются музеи, школы ремесел и ежегодные ярмарки, которые проводятся в городах, селах и деревнях.

О школе ремесел (рис. 7) нам рассказала Екатерина Валентиновна Малыгина, народный мастер по ткачеству и сотрудник отдела народной культуры Сольвычегодского музея. Возникла школа почти 17 лет назад. В ней работают два народных мастера. Первыми энтузиастами были нынешний глава администрации Вильчук Алексей Алексеевич, первый директор школы и директор музея. «Все началось с первого станка. Решили попробовать, неужели у нас не получится. В то время были живы бабушки. Они показали, как надо заправить станок, как надо начать ткать, как делать нитницу, как полностью обустроить ткацкий станок. Самый первый половичок был соткан. Одна бабушка показывала, как работают воробы, другая показывала, как нитницу сплести, потом нам показали, как правильно заправить...» [Архив экспедиции].

Сегодня стены школы украшают работы, изготовленные ее учениками. За 5 лет ученик успевает соткать одно полотенце, иногда два. Тканые и вышитые полотенца (в технике «настил по перевити»), созданные в настоящее время

Рис. 7. В школе ремесел при Сольвычегодском историко-художественном музее.
Фото С. Шапиро

можно рассматривать как аналоги музейных предметов, выполненных в XIX в. (рис. 8).

Большая работа по сохранению традиций проводится и в Красноборском районе, который раскинулся на юго-востоке Архангельской области в верховьях Северной Двины. В 1780 г. Поселение на Красном Бору стало по указу Екатерины II уездным городом Красноборском, который имел свой герб. В этом статусе город просуществовал 140 лет. С ликвидацией уезда стал заштатным городом. В 1923 г. по ходатайству жителей был переименован в село.

Красноборск прославился многолюдными ярмарками и воскресными базарами, промыслами и ремеслами. В Красноборске устраивалось 6 ярмарок: Андреевская (с 30 сентября), Крещенская (с 7 января), Алексеевская (с 17 марта), Петропавловская (с 29 июня), Ильинская (с 20 июля) и Зачатьевская (с 22 декабря).

Сегодня заметную роль в культурной жизни района играет Красноборский историко-мемориальный и художественный музей им. С.И. Тупицына. Музей имеет солидный фонд, постоянную экспозицию и творческую мастерскую «Живое ремесло». Сюда приходят осваивать старинные ремесла люди разных возрастов (рис. 9).

Рис. 8. Полотенца, выполненные учениками «Школы ремесел» при Сольвычегодском историко-художественно музее. Фото С. Шапиро

Музеи при поддержке местной администрации развивают и другие программы. Вот уже несколько лет в Красноборском районе проходят праздники «забытых деревень». В результате по воспоминаниям жителей в архиве Музея стал накапливаться материал, относящийся к первой половине XX в. В частности, были восстановлены списки жителей деревень. Деревни эти уже заброшены, а некоторые даже трудно обнаружить.

В одном из таких списков в деревне Козицинское Займище (народное название — Большая Горка) нам удалось найти несколько семей Евдокимовых. Список жителей составлен на 1900–1940 годы. В этой деревне проживало семь семей Евдокимовых. Главы четырех семей носили отчество Михайловичи. Это был Федор, Иван, Василий и Петр. Таким образом, все они были сыновьями Михаила. Главы трех других семей носили отчество Яковлевичи. Каждый из Евдокимовых, как и любой хозяин в те времена, был на все руки мастер. Федор Михайлович изготавливал сани, делал колыбели (зыбки) и плел корзины. Иван Михайлович тоже занимался изготовлением саней, делал туеса, посуду, плел лапти. Василий Михайлович специализировался на изготовлении саней. Кем же был Михаил Евдокимов — коллекционером, или перекупщиком, или крестьянином, который откликнулся на призыв Музея, пока сказать трудно.

Рис. 9. В творческой мастерской «Живое ремесло» при Красноборском историко-мемориальном и художественном музее им. С.И. Тупицына.

Фото С. Шапиро

Библиография

Бернштам Т.А. Старообрядцы и крестьянская бытовая роспись // Сборник МАЭ РАН. Вып. 54. Коллекции отдела Европы. Выставочные проекты. КATALOGИ. Исследования. СПб., 2008. С. 144–202.

Корсун Э.А. Набивные ткани // Добрых рук мастерство. Произведения народного искусства в собрании Государственного Русского Музея. Сост. И. Богуславская. Л., 1976. С. 113–122.

Народная роспись Северной Двины / Авт.-сост. О.В. Круглова. М., 1987.

Русское народное искусство / Науч. ред. И.Я. Богуславской и В.А. Суслова. Л., 1968.